
По жалобам о нарушении статьи 5 Конвенции

По жалобам о нарушении пункта 1 статьи 5 Конвенции

Вопрос о правомерности лишения свободы

Вопрос о соблюдении порядка, предусмотренного законом

По делу обжалуется уклонение от соблюдения предусмотренного законом порядка заключения подозреваемого под стражу. По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции.

Крянгэ против Румынии
[Creangă v. Romania] (№ 29226/03)

Постановление от 23 февраля 2012 г. [вынесено Большой Палатой]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель являлся сотрудником департамента уголовного розыска с 1995 года. 16 июля 2003 г., в 9.00, заявитель явился в Национальное антикоррупционное управление (далее – НАУ) после того, как начальство уведомило его о том, что он должен явиться туда для допроса. В 10.00 он был допрошен прокурором. Он содержался там до 20.00, когда был уведомлен об имеющихся против него данных. Заявитель был заключен под стражу на основании временного ордера о предварительном заключении, выданного на основании ордера НАУ от 16 июля 2003 г., в котором указывалось, что он заключен под стражу на три дня, а именно с 22.00 16 июля 2003 г. до 22.00 18 июля 2003 года. 18 июля 2003 г. военный апелляционный суд, заседавший в составе одного судьи, продлил срок его предварительного заключения на 27 дней. В тот же день в отношении заявителя был выдан ордер о предварительном заключении того же содержания, что и ордер от 16 июля 2003 года. 21 июля 2003 г. Верховный суд удовлетворил жалобу на незаконность состава суда, вынесшего решение, отменил последнее и распорядился освободить заявителя. Заявитель был освобожден в тот же день. После этого генеральный прокурор подал жалобу в Верховный суд об отмене этого решения. Окончательным решением от 25 июля 2003 г. Верховный суд, заседая в составе девяти судей, удовлетворил жалобу и отменил решение от 21 июля 2003 года. 25 июля 2003 г. заявитель был заключен под стражу. В июле 2004 года военный апелляционный суд распорядился освободить заявителя и заменил ему предварительное заключение запретом на выезд из страны.

Постановлением от 15 июня 2010 г. Европейский Суд единогласно установил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с отсутствием правовой основы лишения заявителя свободы с 10.00 до 22.00 16 июля 2003 г. и его содержания под стражей 25 июля 2003 г. после отмены решения от 21 июля 2003 г. и что по делу требования пункта 1 статьи 5 Конвенции нарушены не были, что касается недостаточных мотивов заключения заявителя под стражу 16–18 июля 2003 г.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 5 Конвенции. Не оспаривалось сторонами, что заявитель был вызван в НАУ и что он явился в помещение прокуратуры в 9.00 для дачи показаний в рамках уголовного расследования. Соответственно, государство-ответчик должно было предоставить объяснения относительно того, что после этого происходило в помещении НАУ. Государство-ответчик не представило документов, фиксирующих вход и выход лиц из помещения НАУ, поскольку они были уничтожены за истечением срока хранения. Кроме того, объяснения прокурора, который руководил расследованием в период, относящийся к обстоятельствам дела, противоречили не только объяснениям заявителя, но и согласующимися с ними письменными показаниями двух свидетелей.

Заявитель не только был вызван, но и получил устное распоряжение своего начальника о явке в НАУ. Начальник полиции также был уведомлен о том, что несколько сотрудников полиции были вызваны 16 июля 2003 г., и он был должен обеспечить их явку в помещение прокуратуры. В период, относящийся к обстоятельствам дела, полицейские были связаны военной дисциплиной, и им было крайне сложно не выполнить распоряжения начальства. В то же время нельзя заключить, что заявитель был лишен свободы только на этом основании, поскольку имелись иные значимые факторы, указывающие на лишение свободы: по крайней мере, одно устное уведомление о решении начать расследование поступило в 12.00, требование прокурора о том, чтобы заявитель оставался в здании для дачи

дополнительных показаний и участия в многочисленных очных ставках, помещение заявителя под следствие в течение дня, тот факт, что несколько сотрудников полиции, не отданных под следствие, были уведомлены о том, что они могут покинуть помещение НАУ, поскольку их присутствие и допрос более не являлись необходимыми, присутствие жандармов в помещении НАУ и уведомление прокурора о том, что заявитель может воспользоваться помощью адвоката. Ввиду хронологической последовательности эти события явно составляют часть масштабного уголовного расследования. Данная процедура имела целью раскрытие сети торговли нефтью. Начало разбирательства в отношении заявителя и его коллег укладывалось в этот процессуальный контекст, и необходимость проведения различных следственных действий в тот же день, по-видимому, указывала, что заявитель действительно должен был подчиниться. Таким образом, с учетом уклонения государства-ответчика от предоставления убедительной и относимой информации в поддержку его версии, а именно того, что заявитель покинул помещение НАУ и что он мог покинуть помещение по своему желанию после дачи первых показаний, а также последовательного и убедительного характера версии заявителя он действительно оставался в помещении прокуратуры и был лишен свободы, по крайней мере, с 12.00 до 22.00.

Заявитель был вызван в НАУ для дачи показаний в контексте уголовного расследования и не имел дополнительной информации о цели этих показаний. Национальное законодательство по данному вопросу требует, чтобы в повестке было указано, в каком качестве вызывается лицо и сущность дела. Отсюда следует, что заявитель не был уведомлен о том, вызывается ли он в качестве свидетеля или подозреваемого или даже в качестве сотрудника полиции, который сам проводит расследование. В любом случае согласно версии государства-ответчика около 12.00, когда все сотрудники полиции дали показания, прокурор возвратился в кабинет и уведомил их о том, что в отношении десяти присутствующих полицейских, включая заявителя, начато расследование и что они имеют право привлечь адвоката или им будут назначены защитники. Давая первоначальные показания, заявитель не был уведомлен о своем правовом статусе и связанных с ним гарантиях. Хотя при таких условиях Европейский Суд имеет сомнения относительно совместимости с пунктом 1 статьи 5 Конвенции ситуации заявителя в первые три часа, проведенные в помещении НАУ, он не намерен рассматривать этот вопрос, поскольку очевидно, что, по крайней мере, с 12.00 уголовно-правовой статус заявителя был определен в связи с началом уголовного расследования. С этого момента заявитель неоспоримо рассматривался как подозреваемый, поэтому законность его лишения свободы должна оцениваться с точки зрения подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции. С 12.00 прокурор имел достаточно сильные подозрения, оправдывающие лишение заявителя свободы для целей расследования. Румынское законодательство предусматривает меры, которые могут быть приняты в этом отношении, а именно содержание в полицейском изоляторе или предварительное заключение, но прокурор с большой задержкой избрал вторую меру с 22.00. Соответственно, Европейский Суд нашел, что лишение заявителя свободы 16 июля 2003 г., по крайней мере, с 12.00 до 22.00 не имело основы в национальном законодательстве.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

Европейский Суд также заключил, что по делу требования подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции нарушены не были, поскольку лишение свободы заявителя с 22.00 16 июля 2003 г. до 22.00 18 июля 2003 г. было оправданным. Европейский Суд также заключил, что лишение заявителя свободы 25 июля 2003 г. не имело достаточной правовой основы в национальном законодательстве, поскольку не было предусмотрено «законом».

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявителю 8 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

По жалобе о нарушении подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции

Вопрос о наличии обоснованного подозрения

По делу обжалуется уклонение от соблюдения предусмотренного законом порядка заключения подозреваемого под стражу. По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции.

Крянгэ против Румынии

[Creangă v. Romania] (№ 29226/03)

Постановление от 23 февраля 2012 г. [вынесено Большой Палатой]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте пункта 1 статьи 5 Конвенции.)